

Даже те, кто любит тишину, иногда могут найти особое удовольствие в посещении оживленных мест. В шуме и суете чувство собственного присутствия становится сильнее, а умение сохранять спокойствие в центре хаоса — это истинное испытание духа. Отсюда и поговорка: «Великий отшельник скрывается в городе, малый — в лесу».

Перейдя от урбанистических джунглей из бетона и стали к маленькому городку с красными стенами и зеленой черепицей на юге Китая, Му Юань ощутил новизну и интерес. Все вокруг казалось одновременно знакомым, как то, что он видел по телевизору, и в то же время сильно отличалось. Эта реальность была недоступна тем, кто не находился здесь лично.

Му Юань старался не выказывать чрезмерного удивления и любопытства, в то время как шедший впереди Тяньюань был явно более возбужден. Подростку четырнадцати-пятнадцати лет, по природе своей склонному к активности, редко удавалось выходить из дома, особенно после того, как он стал слугой Му Юаня. После травмы хозяина он долгое время ухаживал за ним, и теперь, наконец, получил возможность выйти на улицу, словно птица, выпущенная из клетки, непрерывно болтая по пути.

Му Юань не раздражался от болтовни Тяньюаня. Играя в вэйци много лет, он выработал в себе спокойный характер, редко проявляя эмоции и почти никогда не испытывая резких перепадов настроения. Порой ему даже казалось, что он стал слишком скучным, и не зря за столько лет так и не нашел себе подруги. Поэтому присутствие рядом живого и энергичного слуги было скорее благом, оживляя атмосферу.

Тяньюань внезапно спросил:

— Хозяин, куда мы идем?

— В книжный магазин, — ответил Му Юань, с интересом прислушиваясь к крикам уличных торговцев.

— Книжный магазин? — с недоумением повторил Тяньюань.

Му Юань обернулся и объяснил:

— Это место, где можно купить книги.

— А, вы имеете в виду книжную лавку. Впереди за углом есть одна, одна из лучших в Цяньтане, — сказал Тяньюань.

— Хм, — кивнул Му Юань, и они продолжили путь.

За углом действительно оказалась большая книжная лавка с вывеской «Книжная лавка Ханьсюань».

Едва Му Юань переступил порог, как продавец с улыбкой подошел к нему и сказал:

— Господин Му, давно вас не видели. В прошлом месяце мы получили новую книгу с записями партий в вэйци, я специально оставил ее для вас.

По тону продавца было видно, что Му Юань часто бывал здесь раньше.

Тяньюань украдкой высунул язык и шепотом сказал:

— Значит, вы знаете эту лавку, хозяин?

Му Юань лишь улыбнулся, не отвечая. Конечно, эту лавку знал не он, а его предшественник. Но об этом он не мог сказать, да и малейшего удивления на лице не показал.

Му Юань последовал за продавцом внутрь, и тот, взяв с полки книгу с записями партий, с энтузиазмом начал объяснять:

— Это записи семи партий, сыгранных недавно цидайджао Чэн Шиюанем, с комментариями цидайджао Фань Гоцяня. Это редкий экземпляр, в прошлом месяце их раскупили мгновенно, но я оставил один для вас, как для нашего постоянного клиента.

Му Юань не стал возражать. Хотя слова продавца были явно преувеличены, он не ошибался в одном — для Му Юаня это действительно была ценная находка. Взяв книгу, он даже не открыл ее и просто сказал:

— Благодарю вас.

Продавец, видя, что Му Юань принял книгу, намеренно замешкался и добавил:

— Поскольку это редкий экземпляр, цена будет...

Му Юань спокойно прервал его:

— Не важно.

Продавец хлопнул в ладоши и засмеялся:

— Господин Му, вы действительно человек дела. Будьте уверены, если у нас появятся еще такие ценные вещи, я обязательно оставлю их для вас.

Му Юань слегка кивнул:

— Буду признателен.

Продавец снова спросил:

— Может, вы хотите посмотреть другие книги?

Обычно Му Юань покупал только книги по вэйци и уходил, поэтому продавец задал вопрос скорее для формы. Однако Му Юань ответил:

— Есть ли у вас исторические книги или географические записи?

— Есть, есть, — поспешно ответил продавец и приказал помощнику выложить на прилавок все имеющиеся исторические и географические книги.

Му Юань внимательно выбрал несколько и расплатился.

Продавец с улыбкой проводил их до двери и долго смотрел вслед, прежде чем вернуться в лавку.

Купив книги, Му Юань не стал задерживаться и сразу отправился домой с Тяньюанем.

Тяньюань, неся стопку книг, с любопытством спросил:

— Хозяин, зачем вам столько исторических книг?

Му Юань ответил:

— Читая историю, можно многое понять. Но настоящую причину он, конечно, не мог озвучить.

Неожиданно Му Юань спросил:

— Тяньюань, ты умеешь читать?

Тяньюань с гордостью выпрямился:

— Немного.

Для слуги, особенно бывшего разнорабочего, умение читать было редким достижением, и Тяньюань имел право гордиться.

Му Юань улыбнулся, не углубляясь в то, как он научился, и просто кивнул:

— Хорошо.

В последующие несколько недель Му Юань почти не выходил из дома, за исключением ежедневных визитов к родителям, и проводил все время за чтением.

Хотя история и эпоха этого мира отличались от того, что он знал, язык и письменность были практически идентичны древнему китайскому, который он хорошо изучал ради исследования древних записей партий в вэйци. Поэтому чтение давалось ему легко.

Му Юань читал быстро, проглатывая строки за строками, и вскоре просмотрел все купленные исторические и географические книги.

К его удивлению и радости, не только язык и письменность совпадали с его знаниями, но и историческое развитие шло по схожему пути. Этот мир также прошел через родовое общество, рабовладельческий строй и дошел до феодальной эпохи. Еще больше его поразило то, что культурное развитие также совпадало: такие культурные сокровища, как «Шицзин» и «Чуцы», существовали и здесь, с той лишь разницей, что авторы и составители были другими.

В его неглубоких знаниях о теории времени и пространства это можно было назвать «параллельным миром». А нынешняя династия Великая Ци по своему развитию примерно соответствовала эпохе Тан. Конечно, это было лишь приблизительное сравнение, ведь в экономике и культуре существовали значительные различия.

Например, вэйци. В этом мире вэйци занимал гораздо более важное место, чем в любой из известных Му Юаню древних династий. Социальный статус мастеров вэйци был невероятно высок. Главный цидайджао, назначенный императором, имел четвертый ранг, что было равнозначно высшему рангу, доступному обычному военачальнику. Хотя цидайджао не участвовали в управлении государством, их жалование соответствовало их рангу, и они пользовались большим уважением среди народа. Можно сказать, что стать цидайджао было конечной целью каждого, кто посвятил себя вэйци.

В народе вэйци также пользовался огромным уважением. Даже те, кто не умел играть, знали о его существовании. Различные клубы и залы для игры в вэйци были повсюду, а на улицах часто можно было встретить людей, играющих в вэйци, или даже тех, кто предлагал сыграть партию

за несколько монет.

Му Юань закрыл книгу, устало закрыл глаза и откинулся на спинку стула, чувствуя внутри неконтролируемое волнение.

Может, это и есть причина, по которой он оказался в этом мире?

Вэйци!

Самое важное в его жизни.

Му Юань слегка протянул руку, и в темноте ему показалось, что он может коснуться холодных и гладких камней вэйци. Внутри него бушевало необузданное чувство.

Если это цель его новой жизни, то он не подведет!

Прошло уже некоторое время с тех пор, как он оказался в этом мире, и Му Юань в целом хорошо адаптировался. Лишь иногда, посреди ночи, он задумывался, был ли тот мир, в котором он прожил более тридцати лет, реальностью или просто долгим сном.

Возможно, это было похоже на чувство Чжуан-цзы, который сомневался, был ли он человеком, видевшим сон о бабочке, или бабочкой, видевшей сон о человеке.

Но такие вопросы были слишком абстрактны, чтобы углубляться в них.

Му Юань резко проснулся, накинул легкий халат и открыл окно. Лунный свет мгновенно заполнил комнату, освещая доску и камни вэйци, лежащие на столе у окна.

<http://bllate.org/book/16684/1530827>